

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

DOI: 10.15838/esc.2016.3.45.12

УДК 332.13 (338.1), ББК 65.24 (65.9)

© Красова Е.В., Ян Синьсю

Современные тенденции формирования человеческих ресурсов как фактора устойчивого развития экономики Китая

**Елена Викторовна
КРАСОВА**

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 1506
elena_krasova@rambler.ru

Ян Синьсю (Yang Xin Xiu)

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 1506
1305842663@qq.com

Аннотация. Одним из актуальных направлений исследования роста национальных экономик являются процессы формирования и развития человеческих ресурсов. Китай, как и другие развивающиеся страны, строит инновационную экономику и рассматривает свой национальный человеческий капитал как ключевой фактор дальнейшего роста. Китай обладает самыми значительными человеческими ресурсами среди всех стран мира, что во многом обеспечивает его успехи в мировой экономике, однако политика ограничения рождаемости и другие факторы способствовали появлению ряда проблем, которые могут существенно отразиться на формировании человеческого капитала и дальнейшем экономическом росте страны. Цель настоящего исследования – выявить современные тенденции процессов формирования человеческих ресурсов Китая, затрагивая демографический, урбанистический и экономический аспекты. В статье определено понятие национальных человеческих ресурсов, обоснована актуальность комплексного исследования проблемы накопления человеческого потенциала для такой густонаселенной страны, как Китай. Рассмотрена динамика численности населения Китая, в том числе трудоспособного, проанализированы возрастная структура населения, уровень демографической нагрузки, уровень

урбанизации и особенности пространственного размещения населения. Особый акцент сделан на проблемах уменьшения доли и численности трудоспособного населения, оценке роли внутренних миграционных потоков в формировании человеческого капитала городов, оценке общего экономического эффекта от процессов урбанизации, анализе пространственной неравномерности распределения человеческих ресурсов Китая и ее влиянии на объем производства в регионах. Ряд ключевых показателей представлен в разрезе крупнейших китайских городов либо провинций.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, человеческие ресурсы Китая, человеческий капитал Китая, экономическое развитие Китая, демографическое развитие Китая, урбанизация Китая, ВВП Китая, экономика провинций Китая.

В настоящее время в центре внимания концепций устойчивого развития стран находятся человеческие ресурсы — одна из важнейших экономических категорий современности, представляющая собой совокупность различных свойств и качеств людей, определяющая их способность к производству благ и выступающая обобщающим показателем роли человеческого фактора в развитии общественного производства [5, с. 16]. Все страны, строящие постиндустриальную экономику, рассматривают человеческие ресурсы и накапливаемый на их основе человеческий капитал как ключевой фактор развития, приоритетная роль которого обусловлена трансформацией национальных экономик, их инновационной направленностью и увеличением доли наукоемкой продукции в мировом экспорте за последние полвека. Все это обуславливает высокий интерес к анализу различных аспектов человеческих ресурсов и оценке долгосрочных тенденций их формирования в масштабах страны.

Учитывая многоаспектность понятия «человеческие ресурсы», следует конкретизировать предмет данного исследования. Очевидно, что речь пойдет о национальных человеческих ресурсах, имеющих свою макроэкономическую специфику. В узком смысле человеческие ресурсы страны можно обозначить как совокупность количе-

ственных и качественных параметров населения, которые определяют характер и темп развития национальной экономики. В широком смысле они представляют собой интенсивный фактор социально-экономического развития страны, источник силы экономической системы или, применительно к понятию человеческого капитала, — драйвер инновационных волн [9].

Исследование человеческих ресурсов как фактора национального производства обуславливает использование показателей, которые связывают «человеческую» составляющую ресурсной базы общества и экономическое развитие страны (*табл. 1*). Система таких показателей представляется необходимой для комплексной характеристики человеческих ресурсов и выступает основой для оценки в рамках дальнейших исследований накопленного человеческого капитала.

Такая быстро развивающаяся страна, как Китай, планомерно и комплексно формирует условия для инновационной волны своего развития, заключающиеся в накоплении и повышении качества человеческого капитала. Китай начал свои реформы с вполне технократического подхода к управлению человеческими ресурсами, при котором многочисленная, малограмотная и бесправная рабочая сила подчинялась нуждам национального производства. По оценкам специалистов, наличие почти не-

Таблица 1. Показатели, характеризующие тенденции формирования человеческих ресурсов страны как фактора экономического развития

Показатель	Что характеризует
Численность населения	Физический запас человеческих ресурсов
Естественный прирост населения	Динамику запаса человеческих ресурсов
Численность трудоспособного населения	Запас трудовых ресурсов, физический объем накопленного трудового потенциала
Возрастная структура населения	Соотношение численности трудоспособного и нетрудоспособного населения
Уровень демографической нагрузки	Степень финансового бремени, вызванного наличием нетрудоспособного населения
Уровень урбанизации	Степень концентрации человеческого капитала, наличие потенциала для роста производительности труда
Пространственная (экономико-географическая) структура населения	Особенности размещения трудоспособного населения на территории страны, направления и интенсивность внутренних миграционных потоков
ВВП на душу населения, средняя заработная плата по территориям	Общую эффективность использования человеческих ресурсов на определенной территории по сравнению со средним значением по стране

ограниченного ресурса рабочей силы, ее миграция вслед за капиталом в точки экономического роста обеспечили в период 1978–1988 гг. около трети прироста ВВП [6, с. 11]. В конце 1980-х гг. после появления концепции устойчивого развития, которой стал придерживаться и Китай, китайское общество стало двигаться в сторону гуманистического подхода. Стратегия всестороннего строительства среднезажиточного общества, выдвинутая на XVI-м Всекитайском съезде КПК в 2002 г., четко обозначила в качестве одной из задач «...поднять идейно-нравственные, научно-культурные и физические качества всей нации, создать совершенную современную систему народного образования, систему научно-технической и культурной инновации, систему всенародной физической закалки, а также медицинской помощи и здравоохранения... стимулировать всестороннее развитие личности» [4]. Реализация данной концепции, реструктуризация сфер воспитания, образования, здравоохранения, информатизации и т.д. привели Китай к необходимости создания инновационной модели управления человеческими ресурсами, в результате чего «пассивный ресурс» китайской экономики стал рассматриваться как «активный

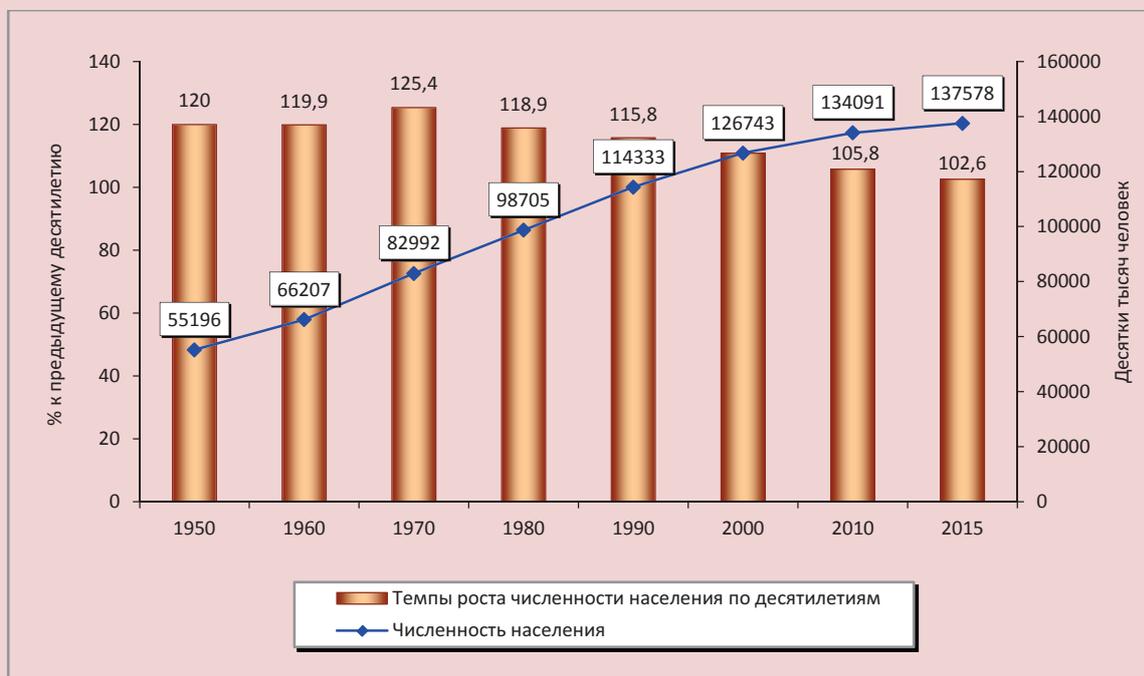
участник производственного процесса», а избыточная и дешевая рабочая сила превратилась в «уникальный и не имеющий аналога в мире по численности и по структуре» человеческий капитал [3, с. 56-65]. В настоящее время вслед за западными коллегами китайские ученые рассматривают свой национальный человеческий потенциал как один из важнейших стратегических ресурсов, определяющих комплексную мощь государства и формирующих так называемую «твердую мощь» (материальные ресурсы), которые, наряду с «мягкой силой» (культурой и менталитетом), обеспечивают национальную конкурентоспособность Китая в мировой экономике [17].

Вместе с тем многие исследователи отражают двойственность и противоречивость сложившейся в Китае демографической ситуации и связывают это с политикой ограничения рождаемости «Одна семья – один ребенок», начатой в 1979 г. [8; 10; 13; 19]. Главным негативным последствием данной политики является сокращение трудоспособного населения и его старение, с которыми специалисты связывают целый комплекс социально-экономических проблем. «Дешевая рабочая сила Китая, которую давно использует весь

мир, возможно, в ближайшие несколько лет иссякнет... Сокращение рабочей силы может существенно затормозить развитие Китая» [19, с. 86-87]. Такие широко обсуждаемые производные от демографических проблем процессы, как рост социальной нагрузки, снижение объемов внутреннего спроса, потеря инвестиционных и производственных возможностей, «напрямую угрожают благополучному росту китайской экономики» [10, с. 191]. Развивая и продолжая актуальную для всего мира тему, настоящее исследование в качестве одной из задач определяет ряд социально-экономических параметров Китая, связанных с демографическими изменениями, а также возможные последствия этих изменений в кратко- и долгосрочной перспективе.

На сегодняшний день Китай является одной из самых динамично растущих экономик мира, демонстрируя беспрецедентно высокие темпы роста национального производства. Занимая 16,6% в мировом ВВП (первое место в мире в 2015 г.), Китай обладает 18,6% мирового населения [11], отражая уникальную ситуацию двойного лидерства: ни одна из густонаселенных стран мира пока не догнала Китай по уровню экономического развития, и ни одна из развитых стран не может сравниться с Китаем по демографическому потенциалу. По состоянию на 1 апреля 2016 г. в Китае проживает 1 375 787 тыс. чел., прирост за последние полвека составил 715 млн. чел., или 208%, а среднегодовые темпы прироста населения за тот же период равны 3,8% (рис. 1).

Рисунок 1. Динамика численности населения Китая с 1950 по 2015 г.

Составлено по: Статистический ежегодник Китая 2015 г. // Официальный сайт Национального статистического бюро Китая. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexeh.htm>

Несмотря на то что динамика численности населения Китая по-прежнему характеризуется положительным естественным приростом, политика «Одна семья — один ребенок» существенно снизила среднегодовые темпы прироста населения: если в 1970-х гг. они составляли 1,9%, то в 1980-х гг. — уже 1,6%, в 1990-х гг. — 1,1%, в 2000-х гг. — 0,6% и за период 2010–2015 гг. — 0,49% [11]. Соответственно этому, менялась роль Китая в общемировом приросте населения (табл. 2).

Согласно прогнозам ООН, к 2030 г. численность населения Китая достигнет своего максимума на уровне около 1400 млн. чел. и затем начнет снижаться [11]. Даже при сильном смягчении демографической политики и разрешении иметь двух детей

в семье, начиная с 1 января 2016 года [2], вернуть устойчивые положительные тенденции роста населения Китаю, возможно, удастся лишь через несколько десятилетий. Этому будут способствовать две главные причины: последствия искусственного ограничения рождаемости 1979–2015 гг. и глубокие изменения в образе жизни и мышлении китайцев, произошедшие в результате экономических реформ.

Жесткие и вполне эффективные мероприятия по ограничению рождаемости за последние 40 лет не только предотвратили 400 миллионов рождений [2], но и привели к существенной деформации возрастной структуры населения. Если в 1982 г. доля молодежи в возрасте 0–14 лет составляла 33,6% в общей численности населения, а

Таблица 2. Место Китая в общемировом приросте численности населения за период 2010–2015 гг., млн. чел.

Год	Естественный прирост	Темп прироста, %	Естественный прирост	Темп прироста, %	Доля Китая в общемировом приросте населения, %
	Китай		Весь мир		
2010	7 162	0,48	79 516	1,17	9,0
2011	7 206	0,48	87 741	1,28	8,2
2012	7 212	0,49	77 049	1,11	9,4
2013	7 127	0,49	79 813	1,13	8,9
2014	6 921	0,52	81 091	1,14	8,5
2015	6 613	0,48	82 383	1,14	8,0

Источник: Мировая демографическая ситуация, 2014 год: Доклад ООН // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/>.pdf

Таблица 3. Возрастная структура и демографическая нагрузка на трудоспособное население Китая за период 1982–2014 гг.

Год	Доля населения			Коэффициенты демографической нагрузки		
	в возрасте 0–14 лет	в возрасте 15–64 лет	в возрасте 65 лет и более	Уровень иждивенчества детьми, %	Уровень иждивенчества пожилыми, %	Общий коэффициент, %
1982	33,6	61,5	4,9	54,6	8,0	62,6
1990	27,7	66,7	5,6	41,5	8,3	49,8
2000	22,9	70,1	7,0	32,6	9,9	42,5
2005	20,3	72,0	7,7	28,1	10,7	38,8
2010	16,6	74,5	8,9	22,3	11,9	34,2
2014	16,5	73,9	10,1	22,5	13,7	36,2

Источник: Статистический ежегодник Китая 2015 г. // Официальный сайт Национального статистического бюро Китая. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexeh.htm>.

доля пожилых людей в возрасте от 65 лет и выше – 4,9%, то к 2015 г. эти показатели составили 16,5 и 10,1% соответственно. Доля населения в трудоспособных возрастах за период 1982–2015 гг. стремительно возросла с 61,5% до 73,9%, достигнув исторического максимума в 2010 г. на уровне 74,5% [15] (табл. 3).

Таким образом, помимо снижения уровня бедности и перегруженности ресурсов, которое провозглашалось как главная цель государственного планирования численности населения, политика ограничения рождаемости вызвала приток в экономику большого количества свободной, не занятой хозяйством и детьми рабочей силы. В настоящее время в Китае насчитывается 1 млрд. 4 млн. чел. в трудоспособных возрастах, представляющих собой физический запас ресурсов труда. С 1980 до 2015 г. численность трудоспособного населения увеличилась на 379 млн. чел., или на 61%, что существенно превысило темп роста общей численности населения за тот же период – 35% [15]. Следует отметить, что в 1987 г. естественный прирост китайского населения достиг своего максимума на уровне 1,66%, а в 1992 г. темпы естественного прироста вернулись на исторический уровень 1978 года, предшествующего началу осуществления политики «Одна семья – один ребенок».

Сочетание высоких темпов экономического роста и роста численности трудоспособного населения – исторический шанс для Китая, которым он успешно воспользовался. Население обеспечило экономику избыточными трудовыми ресурсами, а уменьшающаяся социальная нагрузка на бюджет позволила увеличить объем государственных инвестиций. По замечанию Е. Андреева, к 1990-м гг. «в Китае возникла уникальная ситуация, когда детей было уже мало, а пожилых – еще мало. Падение демографической нагрузки и рост ВВП шли почти синхронно» [1]. Сопоставление показателей экономического и демографического роста наглядно представлено в табл. 4.

Однако нельзя забывать, что существенный рост трудовых ресурсов в период реформ был достигнут за счет сокращения численности будущих поколений: по прогнозам, к 2020 г. Китай «недополучит» 31 млн. чел. детей 0–15 лет, а к 2050 г. – порядка 70 млн. чел. Доля юной молодежи в 2020 г. составит лишь 14%. Доля пожилого населения, напротив, будет расти и составит в 2020 г. около 20%, к 2050 г. – 38% [2]. Таким образом, рост доли трудоспособного населения сменит ее спад, и к 2050 г. она, по оценкам авторов, составит 50–55%, что значительно меньше, чем до начала осуществления политики «Одна семья – один ребенок».

Таблица 4. Динамика некоторых экономических и демографических показателей Китая, по пятилетиям, за период 1991–2014 гг.

Период	Среднегодовые темпы прироста, %			Коэффициент демографической нагрузки, %
	ВВП	Численность трудоспособного населения	Государственные инвестиции	
1991–1995	12,3	1,33	10,8	48,8
1996–2000	8,6	1,85	30,5	42,6
2001–2005	9,8	1,19	15,7	38,8
2006–2010	11,2	1,22	27,1	34,2
2011–2014	8,0	0,11	19,8	36,2

Источник: Статистический ежегодник Китая 2015 г. // Официальный сайт Национального статистического бюро Китая. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexeh.htm>

Смена тенденций ощущается уже сейчас: с 2010 г. планомерно возрастает демографическая нагрузка, а с 2013 г. началось уменьшение абсолютного числа трудоспособных граждан – на уровне 1130–1500 тыс. чел., или 0,1% в год. При этом наибольшую долю – 9,1% – в возрастной структуре населения занимают граждане 40–44 лет, чуть менее – 8,8% – граждане 45–49 лет [15]. Это означает, что через 15–20 лет, когда представители данной возрастной когорты выйдут на пенсию, начнется стремительное старение китайского населения. Уже к 2020 г. численность трудоспособного населения может уменьшиться на 89 млн. чел. по сравнению с уровнем 2014 г. Многие повзрослевшие китайцы, являясь единственными детьми в семье, будут вынуждены содержать не только себя и своих детей, но и своих родителей, бабушек и дедушек. В условиях слабой пенсионной системы, отсутствия сбережений у населения в силу невысоких заработков и низкой финансовой грамотности «счастливая», а главное, обеспеченная старость пожилых китайцев представляется маловероятной. Стране еще предстоит построить практически с нуля мощную систему социального обеспечения растущей армии стареющего населения.

В долгосрочной перспективе сокращение численности трудоспособного населения будет способствовать постепенному истощению источников роста человеческих ресурсов и формированию дефицита рабочей силы, что неизбежно приведет к ее удорожанию. Экономические реформы, сделавшие Китай «мировой фабрикой», основывались на использовании избыточной, а потому дешевой и конкурентоспособной рабочей силы. Ресурс, переходящий в разряд дефицитных, априори не может быть дешевым. Учитывая повышение качества рабочей силы, предусматривающее рост затрат на обучение и профессиональную

подготовку, и наращивание социальной нагрузки, которая потребует дополнительных расходов на содержание пожилого населения, следует отметить, что китайская рабочая сила может к середине XXI века стать одной из самых дорогих в мире. По словам ученых, «демография перестала быть для экономического роста Китая позитивным фактором» [8, с. 20].

Естественно, что рост социальной нагрузки, сокращение и удорожание трудовых резервов противоречат экономическим интересам Китая и способствовали отмене политики «Одна семья – один ребенок» в декабре 2015 г. На закономерно возникающий вопрос о том, повлечет ли это за собой резкий рост рождаемости, специалисты склонны отвечать отрицательно. Главной причиной этого является изменение социальных установок китайского общества, ориентация на самореализацию и рост качества жизни, которые стали не менее важным фактором ограничения рождаемости, чем государственная политика планирования семьи. СМИ приводят результаты опросов китайского населения: «В 2014 году менее 1 млн. семейных пар подали заявки на рождение второго ребенка, что в половину меньше прогнозируемого. Городские семьи по-прежнему предпочитают из финансовых соображений ограничиться рождением и воспитанием одного ребенка. Из них только 60–65% хотели бы иметь второго ребенка; в деревенских семьях этот показатель достигает 90%» [2].

Другим важным показателем, характеризующим тенденции формирования человеческих ресурсов Китая, выступает степень урбанизации. Являясь естественным результатом экономического развития и оптимизации размещения производительных сил общества, урбанизация во многом определяет особенности пространственного распределения ресурсов труда.

Урбанизация – это процесс концентрации трудоспособного населения в городах, представляющих собой «точки» индустриального и культурного роста, в результате чего происходят увеличение плотности населения, активизация социально-экономической жизни и усиление потенциала развития человеческого капитала.

Установка на урбанизацию и расширение городов в контексте развития человеческого потенциала и повышения качества жизни нашла отражение во многих политических решениях и партийных документах Китая. Так, на XVI съезде КПК в 2002 г., рассматривая урбанизацию как неизбежную тенденцию индустриализации и модернизации, Цзян Цзэминь в качестве одной из задач строительства среднезажиточного общества обозначил необходимость «значительно поднять удельный вес городского населения и постепенно устранить тенденцию к увеличению различий между промышленностью и сельским хозяйством, городом и деревней» [4]. Нынешний лидер КНР Си Цзиньпин прямо указывает на продвижение вперед процесса урбанизации как верного пути к модернизации общества и повышению производительности труда. При этом он подчеркивает приоритет человеческого фактора, а именно обеспечения равноправного доступа к основным общественным услугам, окружающей среде с наиболее удобными условиями для проживания, а также повышения чувства удовлетворения и счастья народа [14].

Процесс урбанизации в Китае, начавшийся в 1950-х гг., являлся одним из самых мощных в мире на протяжении всего периода реформ, которые активизировали внутреннюю миграцию и стимулировали переезд сельского населения в города. Если в 1953 г. численность горожан составляла 77,3 млн. чел., или 13,2% общей численности населения (что соответствует

уровню слаборазвитых африканских стран), то сегодня в китайских городах проживают 750 млн. чел., или 54,8% всего населения (уровень стран Юго-Восточной Азии – Филиппин, Индонезии и т.п.) [15]. К 2020 г., по замыслам китайского руководства, страна должна выйти на уровень урбанизации 60%, приблизившись к показателям среднеразвитых стран, а к 2050 г. – на уровень 70% [16, с. 166], что вполне сопоставимо с уровнем России.

Процесс урбанизации в Китае шел достаточно неравномерно: под воздействием политических решений правительства наиболее активно она стала осуществляться в 1980-х гг., что совпало по времени с началом проведения политики «Одна семья – один ребенок». За последние 35 лет численность городского населения увеличилась на 557,8 млн. чел., или в 3,9 раза, причем 48% данного прироста пришлось на 1980–2000 годы и 52% – на 2001–2014 годы. (рис. 2). Период 1980–2000 гг. характеризовался в большей степени ростом количества городов, а период 2001–2015 гг. – разрастанием существующих городов, активным формированием агломераций.

Чтобы оценить масштабы урбанизации, достаточно представить, что в Китае каждый год на протяжении 40 лет создавались 1–2 города таких, как Москва, или 3–4 города таких, как современный Санкт-Петербург. Всего же за указанный период города Китая сформировали население, почти в четыре раза превышающее население России.

Основными источниками урбанизации в Китае стали: естественный прирост городского населения, внутренняя миграция населения из сельской местности в города, появление новых городов и административное расширение городских территорий, когда с 1984 г. городом стали считать экономический центр с населением более

Рисунок 2. Динамика численности городского населения в Китае за период 1950–2014 гг.

Составлено по: Статистический ежегодник Китая 2015 г. // Официальный сайт Национального статистического бюро Китая. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexeh.htm>

3 тыс. чел. (вместо прежних 100 тыс. чел.), в котором 85% жителей заняты вне сельского хозяйства. Согласно расчетам на основе статистических данных, за период интенсивной урбанизации 1980–2014 гг. рост численности городского населения был в среднем на 19% обеспечен за счет естественного прироста, на 81% – за счет внутренних миграций и административных преобразований (табл. 5).

Как видно из данных таблицы, по мере того как исчерпывался потенциал естественного прироста населения, все большую роль в обеспечении индустриальных центров трудовыми ресурсами играло перемещение избыточной сельской рабочей силы в несельскохозяйственные производства и города. Таким образом, политика ограничения рождаемости скорректировала возрастную структуру населения в

пользу трудоспособного населения, а урбанизация изменила пространственное размещение трудовой армии в пользу быстро развивающейся промышленности городов.

Основным направлением современной внутрикитайской миграции является перемещение рабочей силы из трудоизбыточных регионов в трудодефицитные, т.е. из внутренних (западных) провинций в приморские (восточные). Одиннадцать приморских провинций, включая города центрального подчинения Ляонин, Пекин, Тяньцзинь, Хэбей, Шаньдун, Цзянсу, Шанхай, Чжецзян, Фуцзянь, Гуандун и Хайнан, производят 60% ВВП Китая и сосредотачивают 42% всего его населения [15]. Главными донорами рабочей силы с 1990-х гг. являются мегаполисы Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и Гуанчжоу. На протяжении 1990–2000-х гг. первое место по уровню въездной

Таблица 5. Вклад естественного и миграционного прироста в рост численности городского населения Китая за период 1981–2014 гг.

Период	Среднегодовой прирост городского населения, млн. чел.	Среднегодовые темпы			Вклад внутренних миграций и административных преобразований в рост численности городского населения, %	Коэффициент урбанизации, %
		прироста общей численности городского населения, %	в том числе за счет естественного воспроизводства, %	в том числе за счет внутренних миграций и административных преобразований, %		
1981–1990	11,055	5,8	1,5	4,3	74,3	26,41
1991–2000	15,711	5,2	1,0	4,2	80,2	36,22
2001–2010	21,072	4,6	0,6	4,0	87,7	49,95
2011–2014	19,845	3,0	0,5	2,5	83,2	54,77

Рассчитано по: Статистический ежегодник Китая 2015 г. // Официальный сайт Национального статистического бюро Китая. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexeh.htm>.

миграции занимал Гуанчжоу, принимая на себя 20–30% всех миграционных потоков, второе место – Шанхай (около 7%) и третье – Пекин [3, с. 85]. В приморских городах, экономика которых ориентирована на экспорт трудоемкой продукции, доля мигрантов достигает 70–80% от общей численности рабочей силы [7, с. 72].

Экономический эффект от перемещения человеческого капитала в рамках урбанизации можно оценить посредством статистических данных: в *таблице 6* представлены показатели, характеризующие конечную эффективность использования рабочей силы и отражающие социально-экономический потенциал крупнейших китайских городов, ранжированных по численности населения (в расчет были приняты города с населением от 10 млн. чел. и выше, а также три города, приближающиеся к данному порогу). Как показывает *таблица*, девять крупнейших мегаполисов из 292-х городов Китая формируют 1/5 национального производства и треть экспортного потенциала страны. Среди них выделяются упомянутые выше четыре крупнейшие восточные агломерации – Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и Гуанчжоу, которые, занимая вме-

сте 0,45% всех площадей и располагая 3,4% трудовых ресурсов, производят 12,2% валового внутреннего продукта страны и формируют внешнеэкономический потенциал на уровне 27,3% от общекитайского. По данным списка Forbes «The World's Biggest Public Companies», в 2011 г. 26 китайских компаний вошли в список 500 крупнейших компаний мира, и все эти компании основаны в указанных провинциях [18, с. 18].

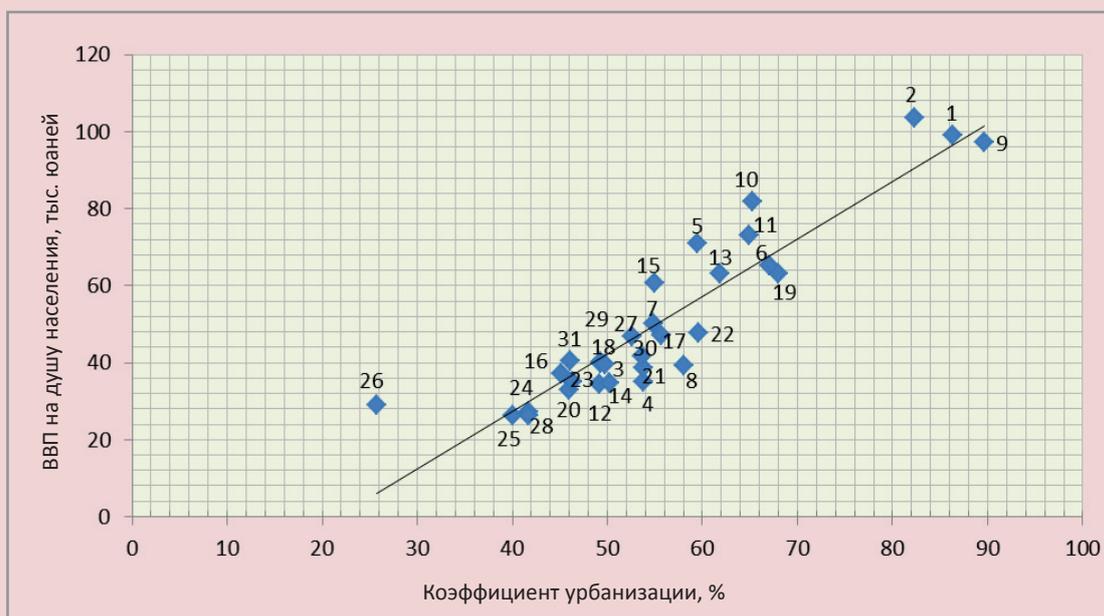
Рисунок 3, построенный на основе данных за 2014 г. по провинциям, показывает прямую и достаточно тесную связь (коэффициент детерминации 0,84) между долей городского населения и объемом ВВП на душу населения: чем выше коэффициент урбанизации, тем более эффективно используется человеческий капитал на территории. Примечательно, что в левом нижнем углу графика сосредоточены показатели западных и центральных провинций, таких как Тибет, Юньнань, Ганьсу, Гуйчжоу, что говорит о сравнительно низком потенциале накопления в них человеческого капитала и большой вероятности «утечки рабочих рук» и «утечки мозгов» в пользу провинций, расположенных на графике выше и/или правее.

Таблица 6. Некоторые социально-экономические показатели крупнейших городов Китая, ранжированных по численности населения, 2014 г.

Город (провинция)	Численность населения		Валовой региональный продукт		ВВП на душу населения		Объем экспортно-импортных операций		Средняя зарплата рабочих и служащих	
	млн. чел.	доля в общей численности населения Китая, %	млрд. юаней	доля в ВВП Китая, %	тыс. юаней	превышение над средне-китайским уровнем, раз	млн. долл.	доля в ВЭД Китая, %	юаней	превышение над средне-китайским уровнем, раз
Чунцин (ГЦП*)	33,75	2,5	1 426	2,2	42,3	0,91	95 450	2,2	56 851	0,99
Шанхай (ГЦП)	14,39	1,1	2 357	3,7	163,8	3,52	466 622	10,8	92 190	1,61
Пекин (ГЦП)	13,33	1,0	2 133	3,4	160,0	3,44	415 538	9,7	103 400	1,80
Чэндзу (Сычуань)	12,11	0,9	1 006	1,6	83,0	1,79	55 844	1,3	63 201	1,10
Шицзячжуан (Хэбэй)	10,25	0,7	517	0,8	50,4	1,08	14 400	0,3	48 282	0,84
Тяньцзинь (ГЦП)	10,17	0,7	1 573	2,5	154,6	3,33	160 847	3,7	76 921	1,34
Харбин (Хэйлунцзян)	9,87	0,7	534	0,8	54,1	1,16	6 808	0,2	51 554	0,90
Шэньжоу (Хэбэй)	9,38	0,7	678	1,1	72,2	1,55	46 431	1,1	49 756	0,87
Гуанчжоу (Гуандун)	8,42	0,6	1 671	2,6	198,4	4,27	130 590	3,0	74 246	1,29
Всего указанные города	121,67	8,9	11 894	18,7	97,8	2,10	1 392 530	32,4	68 489	1,19

* ГЦП – город центрального подчинения. Рассчитано по: Статистический ежегодник Китая 2015 г. // Официальный сайт Национального статистического бюро Китая. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/index.htm>.

Рисунок 3. Взаимосвязь между уровнем урбанизации и объемом ВВП на душу населения в Китае, 2014 г.

№	Провинции	8	Хэйлунцзян	16	Хэнань	24	Гуйчжоу
1	Пекин	9	Шанхай	17	Хубей	25	Юньнань
2	Тяньцзинь	10	Цзянсу	18	Хунань	26	Тибет
3	Хэбей	11	Чжецзян	19	Гуандун	27	Шэньси
4	Шаньси	12	Аньхой	20	Гуанси	28	Ганьсу
5	Внутренняя Монголия	13	Фуцзянь	21	Хайнань	29	Цинхай
6	Ляонин	14	Цзянси	22	Чунцин	30	Нинся
7	Цзилинь	15	Шаньдун	23	Сычуань	31	Синьцзян

Составлено по: Статистический ежегодник Китая 2015 г. // Официальный сайт Национального статистического бюро Китая. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexeh.htm>

Таким образом, урбанизация как процесс концентрации человеческих ресурсов в городах выступает важным фактором повышения производительности труда и роста эффективности китайской экономики в целом. Несмотря на активное развитие средних и малых городов, в ближайшем будущем человеческие ресурсы Китая по-прежнему будут распределяться по его территории неравномерно, тяготея к крупным центрам экспортоориентированного производства в восточных регионах. В среднесрочной перспективе, по мере стабилизации численности населения и повышения качества жизни, вероятно передислокация

людей в пользу центральных регионов и сосредоточение их в городах с умеренной для Китая численностью населения (от 1 млн. до 8 млн. чел.).

Проведенное исследование показало, что на сегодняшний день Китай обладает достаточным количеством и вполне благоприятной структурой человеческих ресурсов, сформированными в прошлом – в период 1980–2015 гг. Однако текущие тенденции отражают возникновение и усугубление проблем, которые могут негативно повлиять как на формирование человеческого капитала, так и на дальнейшее экономическое развитие Китая (табл. 7).

Таблица 7. Современные тенденции формирования человеческих ресурсов в Китае

Показатель	Значение	Текущие тенденции
Численность населения, млн. чел.	1376 млн. чел.	<ul style="list-style-type: none"> • Рост численности населения до 2030 г.
Естественный прирост населения, %	0,48	<ul style="list-style-type: none"> • Снижение темпов естественного прироста (с 1970-х гг.)
Численность трудоспособного населения, млн. чел.	1004	<ul style="list-style-type: none"> • Сокращение численности населения трудоспособного возраста (с 2013 г.) и молодежи трудоспособного (с 1982 г.); • рост численности пожилого населения (с 1982 г.)
Доля трудоспособного населения (2014 г.), %	73,9	<ul style="list-style-type: none"> • Снижение доли трудоспособного населения с 2010 г. за счет роста доли пожилого населения
Уровень демографической нагрузки (2014 г.), %	36,2	<ul style="list-style-type: none"> • Повышение демографической нагрузки с 2010 г. за счет роста уровня иждивенчества пожилыми
Уровень урбанизации (2014 г.), %	54,8	<ul style="list-style-type: none"> • Устойчивый рост доли городского населения, рост числа городов, формирование агломераций (с 1970-х гг.); • превышение миграционного прироста городского населения над естественным (с 1980-х гг.); • повышение производительности труда в городах, рост ВРП на душу населения (с 1980-х гг.)
Экономико-географическая структура трудоспособного населения	42% населения сосредоточено в 11 приморских провинциях; 9% населения страны проживают в 9 крупнейших городах	<ul style="list-style-type: none"> • Активизация и рост внутренних миграционных потоков из центральных и западных регионов в восточные (1990–2010 гг.); • исчерпание потенциала внутренней миграции и формирование устойчивой неравномерной пространственной структуры человеческих ресурсов (2010-е гг.); • развитие средних и малых городов, тенденция к более равномерному распределению человеческого капитала (к 2020 г. и далее)

Следует отметить, что тенденции демографического развития и развития урбанизации конца XX – начала XXI в. были в полной мере использованы Китаем для достижения впечатляющих успехов в экономическом развитии. В будущем для удержания лидерских позиций в мировой

экономике и обеспечения дальнейшего устойчивого экономического роста стране придется принять ряд серьезных мер, связанных с сохранением и развитием человеческого капитала, что потребует принципиально новых для Китая подходов к управлению человеческими ресурсами.

Литература

1. Андреев, Е. Удвоение Китая: чем обернется отмена правила «Одна семья – один ребенок» / Е. Андреев // Информационный портал РБК России. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/opinions/society/11/11/2015/>.
2. Власти Китая отменяют политику «Одна семья – один ребенок» // Официальный сайт Информационного агентства России. – Режим доступа: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2388807>.
3. Гао, Фэн. Совершенствование системы управления человеческими ресурсами Китайской Народной Республики как фактора достижения устойчивого развития: дис... канд. экон. наук. – Москва: РУДН, 2016.

4. Доклад Цзян Цзэмина на 16-м Всекитайском съезде КПК (вторая часть) [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь Жибао» on-line на русском языке. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/zhuanti/partycongress/bao2.html>.
5. Егоршин, А.П. Основы управления персоналом: учебное пособие / А.П. Егоршин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 352 с.
6. Жуджунь, Дин. Феномен экономического развития Китая: научное издание / Жуджунь Дин, М.М. Ковалев, В.В. Новик. – Мн.: Издательский центр БГУ, 2008. – 446 с.
7. Изотов, Д.А. Демографические вызовы для экономики КНР / Д.А. Изотов, Е.Л. Мотрич // Россия и АТР. – 2014. – № 3(85). – С. 61-83.
8. Киреев, А.А. Демографическое измерение китайских реформ / А.А. Киреев // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2016. – № 17. – С. 18-21.
9. Корчагин, Ю.А. Человеческий капитал как фактор развития: доклад в ВШЭ / Ю.А. Корчагин. – Материалы научного семинара «Человеческий капитал как междисциплинарная область исследования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=35>.
10. Ларионов, А.В. Демографический вызов современному развитию Китая: проблемы и перспективы / А.В. Ларионов, Е.Н. Чиркова, А.В. Ларионов // Вестник Института экономики РАН. – 2015. – № 5. – С. 182-196.
11. Мировая демографическая ситуация, 2014 год: Доклад ООН // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: <http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf>.
12. Официальный сайт Всемирного банка. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/country/china>.
13. Синь, Ю. Проблемы народонаселения в Китае: до и после / Синь Ю. // Обзор текущих событий. – 2012. – № 5. – С. 53-54.
14. Си Цзиньпин призвал содействовать процессу урбанизации с китайской спецификой // Интернет-телевидение Китая (CNTV). – Режим доступа: <http://www.cntv.ru/2016/02/24/ART11IdNLajeR3YP4G5mLj81160224.shtml>.
15. Статистический ежегодник Китая 2015 г. // Официальный сайт Национального статистического бюро Китая. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexeh.htm>.
16. У, Фэнган. Исследование устойчивого развития процесса урбанизации в Китае / У Фэнган // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 4. – С. 165-170.
17. Ху, Аньган. Подъем современного Китая. Всеобъемлющая национальная мощь и великая стратегия [Электронный ресурс] / Ху Аньган, Мен Хонгуа // Альманах «Восток» о ситуации в России. – 2007. – Вып. 2(43). – Сент. – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_1195.htm.
18. Чи, Сюй. Политика и стратегии КНР в отношении вывоза капитала / Чи Сюй, Л.Н. Жилина // Территория новых возможностей: вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – №1. – С. 14-21.
19. Чжочао, Ю. Демографические факторы социально-экономического развития Китая / Чжочао Ю. // Экономическая теория. – 2014. – Т.11. – №1. – С. 85-91.

Сведения об авторах

Елена Викторовна Красова – кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 1506, elena_krasova@rambler.ru)

Ян Синьсю (Yang Xin Xiu) – студент, студент магистерской программы «Международная экономика» направления «Экономика», Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 1506, 1305842663@qq.com)

Krasova E.V., Yang Xin Xiu

Modern Trends in the Formation of Human Resources as a Factor in Sustainable Development of China's Economy

Elena Viktorovna Krasova – Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Chair of International Business and Finance, Vladivostok State University of Economics and Service (41, Gogol Street, office 1506, Vladivostok, 690014, Russian Federation, elena_krasova@rambler.ru)

Yang Xin Xiu – Master's degree student in International Economics, Economics specialty, Vladivostok State University of Economics and Service (41, Gogol Street, office 1506, Vladivostok, 690014, Russian Federation, 1305842663@qq.com)

Abstract. The processes of human resources formation and development are among the topical areas of research on the growth of national economies. China, like other developing countries, is building an innovation economy, and considers its national human capital as a key factor in its further growth. China has the greatest amount of human resources among all countries of the world, which largely ensures its success in the global economy; however, birth control policy and other factors led to the emergence of several issues that may have a significant impact on the formation of human capital and further economic growth of the country. The purpose of the present study is to reveal modern trends in the formation of human resources of China by considering the demographic, urban and economic aspects. The paper defines the concept of national human resources, substantiates the urgency of a comprehensive research into the accumulation of human potential in a populous country such as China. The authors consider population dynamics in China, including able-bodied population, analyze the age structure of population, level of dependency, level of urbanization and specifics of spatial distribution of the population. Particular emphasis is placed on the problem of reduction in the share of working-age population, assessment of the role of internal migration flows in the formation of human capital in cities, assessment of the total economic effect of urbanization, analysis of the uneven spatial distribution of human resources of China and its impact on the volume of production in regions. Several key indicators are presented in the context of major Chinese cities or provinces.

Key words: human resources, human resources in China, human capital in China, economic development of China, demographic development of China, Chinese urbanization, GDP of China, economy of China's provinces.

References

1. Andreev E. Udvoenie Kitaya: chem obernetsya otmena pravila "Odna sem'ya – odin rebenok" [Doubling of China: what will become of the abolition of the "one child" policy]. *Informatsionnyi portal RBK Rossii* [Information portal RBC Russia]. Available at: <http://www.rbc.ru/opinions/society/11/11/2015/>. [in Russian].
2. Vlasti Kitaya otmenyayut politiku "Odna sem'ya – odin rebenok" [Chinese authorities abolish the "one child" policy]. *Ofitsial'nyi sait Informatsionnogo agentstva Rossii* [Official website of the Information Agency of Russia]. Available at: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2388807>. [in Russian].
3. Gao Feng. *Sovershenstvovanie sistemy upravleniya chelovecheskimi resursami Kitaiskoi Narodnoi Respubliki kak faktora dostizheniya ustoychivogo razvitiya: dis... kand. ekon. nauk* [Improving the system of human resources management in the People's Republic of China as a factor in sustainable development: Ph.D. in Economics dissertation]. Moscow: RUDN, 2016. [in Russian].

4. Doklad Tszyan Tszeminya na 16-m Vsekitaiskom s"ezde KPK (vtoraya chast') [Report of Jiang Zemin at the 16th National Congress of the CPC (the second part)]. *Gazeta "Zhen'min' Zhibao" on-line na russkom yazyke* [Newspaper "Renmin Zhibao" online in Russian]. Available at: <http://russian.people.com.cn//zhuanti/partycongress/bao2.html>. [in Russian].
5. Egorshin A.P. *Osnovy upravleniya personalom: uchebnoe posobie* [Fundamentals of personnel management: textbook]. 4th edition, revised and supplemented. Moscow: NITs INFRA-M, 2015. 352 p. [in Russian].
6. Din Ru Run, Kovalev M.M., Novik V.V. Fenomen ekonomicheskogo razvitiya Kitaya: nauchnoe izdanie [Phenomenon of economic development of China: scientific publication]. Minsk: Izdatel'skii tsentr BGU, 2008. 446 p. [in Russian].
7. Izotov D.A., Motrich E.L. Demograficheskie vyzovy dlya ekonomiki KNR [Demographic challenges for China's economy]. *Rossiya i ATR* [Russia and Asia Pacific], 2014, vol. 85, no. 3, pp. 61-83. [in Russian].
8. Kireev A.A. Demograficheskoe izmerenie kitaiskikh reform [Demographic dimension of China's reforms]. *Rossiya i Kitai: problemy strategicheskogo vzaimodeistviya: sbornik Vostochnogo tsentra* [Russia and China: problems of strategic interaction: the collection of the Eastern Center], 2016, no. 17, pp. 18-21. [in Russian].
9. Korchagin Yu.A. Chelovecheskii kapital kak faktor razvitiya: doklad v VShE [Human capital as development factor: a report at the HSE]. *Materialy nauchnogo seminara "Chelovecheskii kapital kak mezhdistsiplinarnaya oblast' issledovaniya"* [Materials of the scientific seminar "Human capital as an interdisciplinary area of research"]. Available at: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=3&page=35>. [in Russian].
10. Larionov A.V., Chirkova E.N., Larionov A.V. Demograficheskii vyzov sovremennomu razvitiyu Kitaya: problemy i perspektivy [Demographic challenge to the development of modern China: problems and prospects]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of the Institute of Economics, RAS], 2015, no. 5, pp. 182-196. [in Russian].
11. Mirovaya demograficheskaya situatsiya, 2014 god: Doklad OON [The World Population Situation in 2014: A Concise Report]. *Ofitsial'nyi sait Organizatsii Ob"edinennykh Natsii* [Official website of the UN]. Available at: <http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/.pdf>.
12. *Ofitsial'nyi sait Vsemirnogo banka* [Official website of the World Bank]. Available at: <http://data.worldbank.org/country/china>.
13. Xin You. Problemy narodonaseleniya v Kitae: do i posle [Population issues in China: before and after]. *Obzor tekushchikh sobytii* [Review of current events], 2012, no. 5, pp. 53-54.
14. Si Tszin'pin prizval sodeistvovat' protsessu urbanizatsii s kitaiskoi spetsifikoi [Xi Jinping encouraged the process of urbanization with Chinese characteristics]. *Internet-televidenie Kitaya (CNTV)* [Online Chinese television (CNTV)]. Available at: <http://www.cntv.ru/2016/02/24/ARTI11dNLajeR3YP4G5mLj81160224.shtml>.
15. Statisticheskii ezhegodnik Kitaya 2015 g. [Statistical yearbook of China 2015]. *Ofitsial'nyi sait Natsional'nogo statisticheskogo byuro Kitaya* [Official website of the National Bureau of Statistics of China]. Available at: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/2015/indexeh.htm>.
16. Wu Fenggang. Issledovanie ustoichivogo razvitiya protsessa urbanizatsii v Kitae [Research on the sustainable development of China's urbanization]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2015, no. 4, pp. 165-170. [in Russian].
17. Hu Angang, Mien Huongua. Pod'em sovremennogo Kitaya. Vseob'emlyushchaya natsional'naya moshch' i velikaya strategiya [The rise of modern China. Comprehensive national power and the grand strategy]. *Al'manakh "Vostok" o situatsii v Rossii* [Almanac "The East" about the situation in Russia], 2007, vol. 43, no. 2, September. Available at: http://www.situation.ru/app/j_art_1195.htm. [in Russian].
18. Chi Xu, Zhilina L.N. Politika i strategii KNR v otnoshenii vyvoza kapitala [Policies and strategies of China in respect of export of capital]. *Territoriya novykh vozmozhnostei: vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* [Territory new opportunities: Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service], 2012, no. 1, pp. 14-21. [in Russian].
19. Zhuochao You. Demograficheskie faktory sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Kitaya [Demographic factors in the socio-economic development of China]. *Ekonomicheskaya teoriya* [Economic theory], 2014, vol.11, no. 1, pp. 85-91. [in Russian].